

20110003824

МОСКОВСКАЯ ГОРОДСКАЯ ДУМА

ДЕПУТАТ

Страстной бульвар, д.15/29, стр.1,
Москва, ГСП-4, 127994
Телефон

Телетайп 114383-ANIS
Телекс 414178-ANIS
Internet: <http://www.duma.mos.ru>

E-mail: spravka@duma.mos.ru
Справочная служба: 8 (495) 957-03-30
Факс: 8 (495) 957-03-31, 753-71-31

Приёмная председателя
вз. № 1-397
от 08.03.2020

27 ФЕВ 2020

№ 08-64-2090/20-1

На №

Председателю Московского
городского суда
О.А.ЕГОРОВОЙ

Уважаемая Ольга Александровна!

В настоящее время в Люблиńskом районном суде слушается уголовное дело № 01-0001/2020 (01-0315/2019) в отношении Павликовой А.Д., Дубовик М.С., Роцина М.В., Карамзина П.А., Крюкова В.В., Костыленкова Р.Д., Полетаева Д.В. Уголовные дела в отношении Гаврилова и Ребровского были выделены в отдельное производство.

Доводы защиты о том, что данное уголовное дело явилось исключительно результатом преступной провокации с использованием услуг внедрённого агента в ходе рассмотрения данного уголовного дела полностью подтвердились. Запрет данных действий закреплён в ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" от 12.08.1995 N 144-ФЗ, а также намеренной методичной криминализации действий, которые изначально не были преступными, в нарушение требований ст. 7, ст. 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также ст. 31 Конституции Российской Федерации, гарантирующих свободу мирных собраний и объединений.

Согласно обвинительному заключению девочкам и ребятам – как одно из преступных действий вменяется ежемесячный денежный сбор для оплаты

18194

аренды помещения и оплата аренды по адресу:

Однако все платежи, за исключением одного из них, который был осуществлён Гавриловым, сделаны (наличными денежными средствами), с его личного киви-кошелька, а также неизвестными лицами, персональные и банковские данные которых находятся в настоящий момент в распоряжении суда в результате представления их свидетелем в ходе её допроса в судебном заседании.

Помимо способа оплаты, защита путём несложных математических расчетов поставила под сомнение и источник происхождения оплаченных денежных сумм, которые в разы превышают фактически переданные нашими подзащитными всё тому же

Суд трижды отказал защите в вызове лиц, производивших оплату за офис фактически и их допросе в качестве свидетелей (их данные были представлены суду допрошенной свидетелем сдававшей офис в аренду), мотивируя свой отказ тем, что нельзя рассекречивать данные о засекреченном свидете¹ Однако, защита не просила Суд рассекретить данные касательно засекреченного свидетеля

и производимых им платежей (хотя само так называемое засекречивание является абсолютно абсурдным, поскольку в материалах дела содержится заявление (том 1, л.д. 45) и объяснение

(том 1, л.д. 46-48), в которых он сам указал свои персональные данные, адрес проживания и номер телефона. Таким образом, так и осталось невыясненным, кто эти люди и зачем им понадобилось перечислять свои денежные средства за аренду офиса.

В материалах уголовного дела в качестве одного из доказательств стороны обвинения содержится переписка участников организации «Новое величие», обнаруженная в ходе осмотра закрытого чата «NOVE» в интернет программе «Telegram» посредством предоставления её в виде записи на внешнем жёстком диске ASMT 2115 USB Device в папке «Телеграм-чаты»,

содержащаяся в материалах уголовного дела в томе 4 (л.д. 25 — 250), томе 5 (л.д.1 — 250), томе 6 (л.д. 1 — 240). Данная переписка, полученная от засекреченного свидетеля на выданном им жёстком диске, скаченная неизвестным третьим лицом, которое, согласно показаниям он нашёл на АВИТО, в которую вносились изменения этим третьим лицом то ли по указанию то ли без этого указания, как доказательство подлежит безусловному исключению из числа доказательств как не обладающее свойством достоверности на основании ч. 1 ст. 75, ч. 1 и ч. 4 ст. 88 УПК РФ. Кроме того, данное доказательство получено с нарушением требований Основного Закона РФ. Так, согласно ч. 2 ст. 23 Конституции Российской Федерации: «Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телографических и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения». Следовательно, перепиской в чате Телеграмм являются «иные сообщения», защищаемые Конституцией Российской Федерации. Так же, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» результаты оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением конституционного права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телографических и иных сообщений, могут быть использованы в качестве доказательств по делам лишь при условии, что они получены по разрешению суда на проведение таких мероприятий, и проверены следственными органами в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

Кроме того, наши подзащитные отрицают факт написания сообщений, авторство которых приписывается им. Более того, Павликова А.Д. заявила в ходе допроса, что используемый ею в социальных сетях никнейм выглядит по-другому, в переписке от её имени используется мат и жаргонизмы, которые не свойственны её речи, а также то, что от её имени кто-то заходил в чат, писал сообщения, в том числе из г. Санкт-Петербурга. Обратное этому в уголовном

деле не представлено. Согласно ч. 3 ст. 49 "Конституции Российской Федерации", ч. 3 ст. 14 УПК РФ «неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого», ч. 4 ст. 14 УПК РФ: «обвинительный приговор не может быть основан на предположениях». Тем не менее, несмотря на полную незаконность данного доказательства, встаёт прокурор и заявляет, что оно получено законным путём, при этом ни чем своё заявление не аргументируя! По делу были проведены три психолого-лингвистические экспертизы, только одна из которых соответствует в полной мере требованиям действующего законодательства – экспертиза, проведенная экспертами ГБУ города Москвы «Московский Исследовательский Центр» - заключение экспертов № 283 э/2 от 03 октября 2018 года, которое содержится в томе 14, л. д. 35-79, и в которой эксперты не нашли признаков экстремизма, однако данная экспертиза следствие не устроила! Однако была проведена другая, мотивы назначения повторной комплексной комиссионной психолого-лингвистической судебной экспертизы в постановлении о назначении не указаны, на что имеется ссылка в самом заключении повторной экспертизы, (страница 8 заключения экспертов №№4553/33-1,4554/24-1 от 10 декабря 2018 года (том 15, л. д. 200), что противоречит требованиям п.1 ч.1 ст. 195 УПК РФ, поскольку основания (либо мотивы) проведения экспертизы следователь обязан был указать в постановлении.

Далее действия вновь совершались с нарушением закона, а именно, в нарушение требований статьи 207 УПК РФ. Часть 2 статьи 207 УК РФ гласит: «В случаях возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта или экспертов по тем же вопросам может быть назначена повторная экспертиза, производство которой поручается другому эксперту», следователь поставил новые дополнительные три вопроса. Однако и это грубейшее нарушение действующего законодательства прокуратура «не замечает».

Кроме того, незаконным является Заключение комплексной психолого-лингвистической экспертизы № 524 от 28 января 2019 г., выполненное

Научно-исследовательским центром судебной экспертизы и криминалистики КГУ им. К.Э. Циолковского (г. Калуга) (том 15, л.д. 50-121), поскольку одним из объектов анализа экспертов явились переписка участников организации «Новое величие», обнаруженная в ходе осмотра закрытого чата «NOVE» в интернет программе «Telegram» посредством предоставления её в виде записи на внешнем жёстком диске ASMT 2115 USB Device в папке «Телеграм-чаты», содержащаяся в материалах уголовного дела в томе 4 (л.д. 25 — 250), томе 5 (л.д.1 — 250), томе 6 (л.д. 1 — 240). Переписка была получена с нарушением действующего уголовно-процессуального законодательства.

Заключение комплексной психолого-лингвистической экспертизы № 524 от 28 января 2019 г., выполненное Научно-исследовательским центром судебной экспертизы и криминалистики КГУ им. К.Э. Циолковского (город Калуга), не соответствует общим требованиям к судебной экспертизе, рекомендациям и методикам проведения лингвистической экспертизы, поскольку, прежде всего, вопросы, поставленные на разрешение экспертов, некорректны, в частности, они имеют правовой характер. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда России от 20 сентября 2018 г. N 32 установлено, что, при назначении судебных экспертиз по делам о преступлениях экстремистской направленности не допускается постановка перед экспертом не входящих в его компетенцию правовых вопросов, связанных с оценкой действия, разрешение которых относится к исключительной компетенции суда.

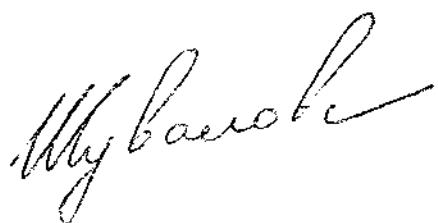
Одним из основных доказательств стороны обвинения являются показания всё того же который полностью организовал сие действие в виде уголовного дела, вовлекая туда даже несовершеннолетних детей (что ещё раз было подтверждено в ходе допроса несовершеннолетнего свидетеля прекрасно осознавая изначально, что всё это делается только с единственной целью — создать уголовное дело искусственно там, где его изначально быть не должно было! Аня Павликова сделала в суде заявление о привлечении этого человека к уголовной ответственности за

преступление, совершенное в отношении неё – несовершеннолетней девочки. (подобное заявление делалось и на предварительном следствии самой Аней и нами, её родителями). Именно благодаря его усердным стараниям по удержанию её любыми путями в созданной по его наущению организации она прошла и проходит через весь этот ад, прошла через содержание в СИЗО, домашний арест, который длится до сих пор, полностью подорвала здоровье! И что? Это никому не интересно! Этот человек как ни в чём не бывало, разгуливает на свободе, ни за что не неся ответственности! Что это, как не прямое доказательство его связи с правоохранительными органами???

Все это дело пропитано ложью, жестокостью и несправедливостью, однако органы, имеющие право прекратить его, не хотят этого замечать и признавать!

Просим Вас, разобраться в этой страшной ситуации, прекратить жуткий процесс. Он построен на сфальсифицированных доказательствах. Считаю, кому-то нужна была эта фабрикация для того, чтобы показать отчётность в работе путём провокаций, а истинные преступники гуляют на свободе.

Прошу привлечь к ответственности лиц, занимающихся фабрикацией подобных уголовных дел!

С уважением

Е.А.Шувалова